№ 116 СРЕДА 2-го ОКТЯБРЯ 1896 ГОДА. № 116

ГОДЪ XV. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XV.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к. | Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи: Большая ул. д. № 1. Конторa для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 ч. дня.

Адресъ редакціи: Большая ул. д. № 1. Для личныхъ объявленій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

ТОМСКЪ Библіот. Императ. Томскаго Университ. Пр. № 66

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Къ вопросу о городскомъ трамваѣ. *Л. Б. Кр—нъ.*—189⁸/₉ сельско-хозяйственный годъ.—Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Ново-Александровскаго ин. завода и с. Большe-Тонтойскаго.—Литературныя бесѣды. *К. О. Н.*—Туруханскій край.—Обозрѣніе русской жизни.—Копенгагенъ.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Е. М. ХОММЕРЪ

на уг. Блиновской и Преображенской ул., д. Поповой. Лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

ПРІЕМЪ БОЛЬНЫХЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ЧЕРТЕЖНАЯ

БРАТЬЕВЪ ХОММЕРЪ

принимаетъ на себя выполненіе чертежей, какъ строительно-архитектурныхъ, такъ и механическихъ, составленіе смѣтъ и веденіе частныхъ построекъ; тутъ же принимаютъ веденіе бухгалтерскихъ книгъ. Адресъ: уголъ м. Блиновской и Преображенской, кв. губного врача Е. Хоммеръ. 1595.

АКУШЕРКА

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА КОВАЛИКЪ.

Казарменская улица, недалеко отъ Набережной, домъ № 8. 1526—6—6.

ЗУБОЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. Г. ПИСАРЕВСКОЙ.

Пріемъ отъ 9 ч. утра до 5 ч. пополудни, 5-я Солдатская, д. Вораксина. 730.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ НЕДОРАЗУМѢНІЙ

по поводу открытой на одномъ дворѣ дома Милевскаго другой типографіи Лейбовича имѣю честь доложить своимъ заказчикамъ, а также и всѣмъ вообще, имѣющимъ дѣло до типографіи, что существующая

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ФИРМА СИЗЫХЪ

по прежнему помѣщается въ томъ-же зданіи, 5 с. **ВНИЗУ ДОМА, ГДѢ ФОТОГРАФІЯ МИЛЕВСКАГО**, куда покорнѣйше и прошу обращаться со своими ТРЕБОВАНІЯМИ. При этомъ присовокупляю, что инвентарь типографіи пополнился нынѣ новыми шрифтами, въ особенности книжными, и въ случаѣ надобности имѣются: славянскій, греческій, латинскій шрифты

Я. СИЗЫХЪ.

Къ вопросу о городскомъ трамваѣ.

(Письмо въ редакцію).

Въ городской думѣ на этихъ дняхъ приходится къ новому обсужденію вопросъ объ устройствѣ на Иркутскѣ конно-желѣзной или электрической дороги. Много дебатовъ возбудило это дѣло, много различныхъ соображеній и замѣчаній было высказано разными лицами при выработкѣ условій, которыя городъ долженъ поставить предпринимателю; приняты были во вниманіе и интересы городской казны, и интересы отдѣльныхъ частей города, и даже удобства учащихся, разносчиковъ писемъ и городовыхъ. Но среди всѣхъ этихъ, подчасъ мелочныхъ соображеній, забыли объ одномъ: забыли о тѣхъ работникахъ, трудомъ которыхъ будетъ приводиться въ движеніе весь сложный механизмъ городского трамвая. Но г. городской голова, но гг. гласные, но гг. эксперты, но даже мѣстная пресса не заикнулась ни однимъ словомъ о необходимости заранѣе поставить въ опредѣленныя рамки трудъ этихъ людей, обезпечить имъ сносныя условія существованія, охранить ихъ отъ возможныхъ злоупотребленій и притѣсненій со стороны предпринимателей. Между тѣмъ примѣръ существующихъ конно-желѣзныхъ дорогъ Европ. Россіи показываетъ, что все это настоятельно необходимо.

Трудъ служащихъ на городскихъ трамваяхъ принадлежитъ къ категоріи самаго тяжелаго труда. Еще задолго до открытія уличнаго движенія, наскоро хлебнувъ чаю, спѣшатъ кондукторъ и кучера «конки» на край города, въ мѣсту, гдѣ расположенъ конно-желѣзный паркъ. Въ 7-ми часамъ утра все должно быть готово: лошади вычищены и впряжены въ вагоны, вагоны выметены, катушки съ билетами и контрольныя книжки взяты изъ конторы. Въ 7 ч. открывается движеніе и идетъ безъ перерыва до 10—12, иногда до часу ночи. На долю кучеровъ и кондукторовъ выпадаетъ такимъ образомъ не менѣе 15—17 часовъ работы, все время на ногахъ, въ постоянной заботѣ какъ-бы не замять въ конецъ лошадей, не задавить на улицѣ кого-нибудь или не пропустить безбилетнаго пассажира. Прибавьте къ этому зимнюю стужу, вѣтеръ, слякоть, неимѣніе достаточно исправной и теплой одежды, ничтожное жалованье, еще болѣе сокращаемое постоянными штрафами и вычетами, наконецъ, вѣчный страхъ лишиться мѣста, и вы поймете, что нормированіе условій труда этихъ людей есть безусловная необходимость. Имъ стороны городского общественнаго управленія было-бы преступнымъ: равнодушіемъ при заключеніи договора оставить въ тѣни эту сторону дѣла, о которой по весьма понятнымъ причинамъ скромно умалчиваютъ сами господа предприниматели.

Городу не должно быть безразлично, при какой обстановкѣ будетъ жить и работать прислуга трамвая. Самая исправность и безопасность движенія зависитъ прежде всего отъ условій труда служащихъ. Полусонные и полуголодные, оборванные и перегруженные люди при всемъ своемъ усердіи не могутъ гарантировать исправности и безопасности движенія, и если городъ не воспользуется представляющимся теперь случаемъ заранѣе поставить трудъ служащихъ «конки» въ болѣе сносныя условія, то ему впослѣдствіи придется заплатить за это нѣсколькими лишними несчастными случаями. Наконецъ, интересы служащихъ и ихъ семей вовсе не такая ничтожная вещь, чтобы ими можно было пренебрегать, тѣмъ болѣе, что гг. предприниматели свое во всякомъ разѣ возьмутъ.

И такъ, городъ ко всѣмъ своимъ условіямъ долженъ присоединить еще рядъ такихъ, которыми ограждались-бы жизнь и здоровье будущихъ рабочихъ трамвая. Онъ долженъ потребовать въ качествѣ необходимаго минимума: 1) чтобы рабочій день для каждаго служащаго на линіи и въ паркѣ не превышалъ 8 час.; 2) чтобы жалованье служащихъ не опускалось ниже опредѣленной цифры, величину которой необходимо точно установить; 3) чтобы сумма штрафовъ не превышала извѣстнаго процента съ получаемаго оклада, и штрафныя деньги шли не въ пользу компаніи, а расходовались на нужды рабочихъ (какъ это установлено закономъ для фабрикъ); 4) чтобы въ зимнее время всѣ кондуктора, кучера и подручные, будучи на работѣ, снабжались предпринимателемъ теплою одеждою безъ вычетовъ изъ жалованья; 5) чтобы въ конечныхъ пунктахъ линіи устроены были отапливаемыя помѣщенія, гдѣ кондуктора и кучера зимой могли-бы отогреваться и грѣть себѣ чай и пищу; 6) чтобы дѣти моложе 16 лѣтъ вовсе не принимались въ число рабочихъ; 7) чтобы на городскомъ было оставлено право контролировать соблюденіе этихъ охранительныхъ постановленій, не на словахъ, а на дѣлѣ, агентами предпринимателя.

Эти условія должны и могутъ быть поставлены, и лишь тому изъ предпринимателей, который на нихъ согласится, слѣдуетъ отдать постройку и эксплоатацію трамвая.

Л. Б. Кр—нъ.

Иркутскъ, 27 сентября 1896.

189⁸/₉ сельско-хозяйственный годъ.

(въ Ирк. окр.).

Мы обыкновенно считаемъ началомъ сельско-хозяйственнаго года первые числа сентября предшествующаго отчетному году, когда обнаруживаются всходы озимаго хлѣба. Въ минувшемъ 1895 году всходы озимовыхъ были очень хороши, такъ-какъ во второй половинѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября перепадали дожди, и было довольно влаги. Первый снѣгъ палъ 6 сентября, и слѣгъ покрылъ сырую землю, и образовавшаяся санная дорога 26 октября. Хотя всего въ теченіе зимы снѣга выпало не болѣе 10 саж., но такъ-какъ зима была вообще не холодная, то всходы сохранились хорошо. Весна настоящаго года была хоть и не очень теплая, но заморозковъ не было. Озими вошли довольно хорошо; посѣвы яровыхъ хлѣбовъ произведены еще въ сырую зимнюю. Но съ ⁴/₁₀ мая началась засуха, продолжавшаяся до ¹⁸/₉ іюня; всѣ надежды на какой-нибудь урожай исчезли. Рожь, поднявшись на полъаршина отъ земли, нарѣдилась, истончала и дали тощіе и короткіе колосья. Яровыя ранняго посѣва (до 15 мая) также пожелтѣли, а позднія едва всходили. На выгонахъ было все сѣно, какъ въ сѣную позднюю осень. Всѣ ждали бѣды. Но съ 26 іюня начались постоянные дожди, продолжавшіеся до 10 августа. Озими уже не поправились, но яровыя особенно овсы сильно пошли въ ростъ—на раннихъ явилась поѣзда, а поздніе вымахали густые и высокіе, въ половину человѣческаго роста. Во все время отъ посѣва яровыхъ до ихъ созрѣванія, съ половины мая до половины августа, выпало осадковъ: въ маѣ 70 м., іюнѣ 290, іюлѣ 1200 и до половины августа 500 мм.; средняя температура въ маѣ доходила до 9,8°R, іюнѣ 17,0° и въ іюлѣ 18°; всего количество тепла, отъ посѣва хлѣбовъ до ихъ созрѣванія, равнялось 1380°, тогда какъ въ 189⁴/₅ г. оно было 1315° градусовъ.

Грахъ, хоть кое-гдѣ и выпадалъ, но большого вреда не сдѣлалъ. Грахъ, не въ примѣръ прежнимъ годамъ, было много на мѣстѣ нашихъ наблюденій въ теченіе іюля и августа ихъ было 18; но очень сильныхъ и опасныхъ не было. Въ зимній, на наводненій на большихъ пространствахъ, не замѣчалось. Больше всего разливались рѣки, текущія въ Ангару съ юга: Иркутъ, Китой, Бѣлая; въ той сторонѣ и покосы пострадали, но на правой сторонѣ луговыя мѣста больше пострадали отъ іюньской засухи.

Изъ другихъ метеорологическихъ явленій отмѣтимъ стоявшіе въ теченіе 10—12 дней сухіе туманы, или мареви, бывшіе, какъ говорятъ, послѣдствіемъ дѣсныхъ, таежныхъ пожаровъ. Этимъ мареванъ крестьяне приписываютъ плохой наливъ ржи и ворчу зеренъ, мѣстами оказавшихся солодыми.

Для скота минувшее лѣто и текущая осень оказались очень полезными. Если цѣлый мѣсяцъ съ половины мая до 20-хъ іюня онъ нѣсколько и голодалъ, зато въ остальное время корма было въ изобиліи, такъ-какъ на лугахъ выросла густая отава, а выпуски и теперь еще велены.

Въ гигіеническомъ отношеніи нынѣшнее лѣто было сносное: особенныхъ заболѣваній не замѣчалось; дѣти ко-гдѣ, конечно, страдали и умирали отъ дисентеріи, но не массами, а другихъ болѣзней, особенно повальныхъ, не было.

Теперь обратимся къ результатамъ урожая. Рожь вездѣ оказалась плохи,—урожай ихъ не превышаетъ сѣмъ 2¹/₂. Зерно тощее, а видъ и солодѣлое. Солома еще на корню почернѣла и никуда не годится. Съ десятины въ среднемъ снимаемъ не болѣе 15—20 пудовъ. Болѣе осторожные хозяева оставили старыхъ хлѣбовъ, а не нынѣшнихъ, какъ у насъ принято.

Ярыя мѣстами оказались хороши, но вообще зерно получилось мелкое и довольно тощее. Съ десятины нажинали до 60 крестовъ. Какъ будетъ умолотъ, еще не извѣстно, но урожай выше сѣмъ-4 ждать нельзя. Соломы будетъ довольно.

Пшеницей вообще не хвалятся. На глинистыхъ мѣстахъ ранняя малоросли, рѣдки и къ концу дѣла густо заросли сорными травами. Кстати здѣсь скажемъ, что гибельный для хлѣбовъ *осотъ* все больше и больше распространяется, даже не смотря на тройное пахаліе; болѣе удачно борется съ этой злой полевой розой. Распространенію этого растенія болѣе всего содѣйствуетъ то, что ему даютъ созрѣвать, особенно на поляхъ, совсѣмъ брошенныхъ, и не полютъ въ нашихъ, уже засѣванныхъ. Пшеницы даже тамъ, гдѣ родилась порядочно, вышли съ темнымъ зерномъ и множествомъ сорныхъ сѣмянъ. Урожай едва-ли будетъ больше сѣмъ—3-ей.

Овесъ, особенно въ подгорныхъ волостяхъ, считается самымъ благодарнымъ хлѣбомъ: если онъ не выйдетъ зерномъ, то дастъ отличный корнъ сѣнцу или будетъ проданъ въ городѣ, въ видѣ соломы. Въ послѣдніе годы въ упомянутыхъ волостяхъ онъ сталъ господствующимъ хлѣбомъ: каждый хозяинъ старается сѣять его и раннимъ и позднимъ. Въ нынѣшнемъ году ранній, попавъ подъ засуху, вышелъ хуже позднаго, но и тотъ и другой дали сѣмя тощее, хотя соломы будетъ много, а это важное подспорье для корма скота. Мѣстами (надъ Ангарой) овесъ вышелъ очень хорошо. Средній урожай по округу едва-ли превосходитъ сѣмъ-4.

Ячмень около Иркутска сѣютъ все меньше и меньше, хотя это гораздо не хуже другихъ хлѣбовъ. Объясняется это, во-1-хъ, малымъ требованіемъ рынка, а во—2-хъ, недостаткомъ круподерныхъ мельницъ.

Изъ *круп* и гречи и просо въ Иркутскомъ округѣ такъ-же сѣются мало; частое замерзаніе ихъ въ прежніе годы и малое употребленіе ихъ въ пищу могутъ отчасти объяснить это явленіе. Нынѣ гречи родилась хорошо, а просо, у насъ по близости мы не видали.

Покосы дѣло (до троицы) травятся здѣсь скотомъ; прибавьте къ этому весенніюю засуху, и вы догадаетесь, что много сѣна наши крестьяне наносить не могли. Травы и въ минувшемъ году не были изобильны, а въ нынѣшнемъ еще на одну треть плоше. Уборка сѣна совершилась благополучно, въ сухую погоду, но все-таки дешевизны на него ждать нельзя.

Овощей нынѣ въ изобиліи: уборка табаку и картофели совсѣмъ намучила нашихъ женщинъ. *). Но труды ихъ едва-ли вознаградятся, всѣ овощи крайне дешевы, не стоитъ ихъ мучить ѣздой въ городъ. Жаль, что когда-то практиковавшееся производство картофельной муки и прессованной капусты почти прекратилось. Чтобы кому-нибудь основать вблизи Иркутска пивоваренный заводъ и прессовую вяльную изъ овощей фабрику?

Ягодъ и грудей нынѣ былъ большой урожай. Грузди въ Сибири очень любимы во всѣхъ видахъ и формахъ приготовленія—и въ пирогахъ, и просто соленые и въ вареѣ; они не портятся въ теченіе 2—3 лѣтъ.

Урожай хлѣбовъ нѣсколько ниже средняго; цѣна ржаной муки свыше рубля, пшеничной до полуторыхъ руб.; сѣна 30 к. пудъ.

*) Уборка хлѣбовъ вообще шла медленно: наемныхъ жнецовъ совсѣмъ негдѣ было взять, даже по цѣнѣ 70—80 к. въ день. Создать имъ на жнивьѣ не нанялось. Какъ-бы кстати были нынѣ жнеи! Нельзя также не пожалѣть, что у насъ нѣтъ какого-нибудь дешевъ хорошихъ посѣвныхъ хлѣбовъ.

Отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ.

Отъ бывшихъ въ послѣднее время повреждеій въ различныхъ мѣстахъ главной Сибирской телеграфной линіи наводненіями, бурями и продолжительными грозами, телеграфная корреспонденція накопилась въ значительномъ количествѣ въ Благовѣщенскѣ и Иркутскѣ; въ настоящее-же время телеграфное сообщеніе Иркутска на востокъ совершенно прекратилось вслѣдствіе разрушенія трехсуточнымъ сильнымъ дождемъ линіи между Верхнеудинскомъ и Сѣлѣнгой.

Скорое исправленіе повреждеій затрудняется разлитіемъ рѣкъ и прекращеніемъ переправъ, а потому дальнѣйшее замедленіе телеграфной корреспонденціи является неизбѣжнымъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Завѣдывающій
техническимъ столомъ *Крузе.*

Иркутская хроника.

◆ Публика заявляетъ претензію, что агентскія телеграммы нами печатаются слишкомъ поздно, такъ что въ канцеляріяхъ генералъ-губернатора и губернатора копіи съ этихъ телеграммъ успѣваютъ прочитываться значительно ранѣе, чѣмъ мы печатаемъ ихъ. Это даже подало поводъ къ предположенію, что редакціи въ нынѣшнемъ году не подписалась на телеграммы. Редакціи заявляетъ, что на телеграммы она подписалась и платитъ за нихъ 600 руб. (а въ нынѣшнемъ году 700 руб.) въ годъ. Агентскія телеграммы, кромѣ мѣста и лицъ высшей администраціи никто не можетъ прочитывать ранѣе четырехъ дней послѣ ихъ полученія на станціи. Задерживаютъ печатаніемъ телеграммы, благодаря неисправности пріуткской телеграфной станціи, которая оригиналъ телеграммъ разсылаетъ не своевременно и, вѣроятно, позднѣе, чѣмъ копіи съ него. Телеграмма, поданная изъ Петербурга 25 сентября, была получена на иркутской станціи 26 сентября въ 3 ч. 30 м. пополудни, а нами она была доставлена 28 сентября въ 9 утра, т. е. черезъ 2 сут. и 5¹/₂ ч.; въ то-же время нами получена и телеграмма, поданная въ Петербургѣ 24 сентября въ 3 ч. 10 м. пополудни; время, когда она была принята, на близкѣ не помѣчено, но, вѣроятно, ранѣе телеграммы отъ 25 ч. Такимъ образомъ иркутская телеграфная станція вмѣсто того, чтобы доставлять телеграммы немедленно, присылаетъ ихъ черезъ 2—3 сутокъ, не смотря на заявленіе редакціи.

◆ Недавно одинъ изъ нашихъ знакомыхъ получилъ изъ первой части повѣстки, въ которой онъ приглашается въ часть для объясненія ему бумагъ по дѣлу (не сказано, какому). Въ повѣсткѣ сказано, что съ неявившимися будетъ поступлено по 29 ст. мир. уст. Ст. 29 опредѣляетъ денежное взысканіе за непеполненіе законныхъ требованій полиціи; но мы не знаемъ закона, который установилъ-бы право полиціи требовать къ себѣ частныхъ лицъ не въ качествѣ свидѣтелей или обвиняемыхъ, а только для объясненія имъ бумагъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. по гражданскимъ дѣламъ, законъ даже положительно предписываетъ полиціи доставлять бумаги сторонамъ на домъ. При чемъ-же тутъ 29 ст.?

◆ Порядки здѣшней городской думы болѣе и болѣе вызываютъ недоумѣніе. Почему, напр., для разсмотрѣнія вопроса о городскомъ трамваѣ назначено 27 сентября внеочередное собраніе, тогда какъ 2 октября должно состояться очередное. Какая гибель угрожала-бы, если-бы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ пятью днями позже. Мы думаемъ, напротивъ, что нѣсколько дней больше были-бы очень не лишними для того, чтобы гласные имѣли возможность внимательнѣе обсудить вопросъ на-досугѣ. Еще недавно министерство внутреннихъ дѣлъ замѣтило, что чрезвычайныя собранія должны назначаться только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Это замѣчаніе относилось, кажется, къ земскимъ собраніямъ; но оно въ равной степени примѣнется и къ городскимъ.

◆ Насъ спрашиваютъ: когда откроется

дѣйствія здѣшняго потребительнаго общества? Пора-бы его правленію чѣмъ-нибудь проявить свою дѣятельность; а то объ ней нѣтъ ни слуху, ни духу, тогда какъ подобныя общества могутъ имѣть успѣхъ только при самой широкой гласности.

◆ Въ ночь на 25 сентября, въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, чрезъ вазомъ замка у погреба, украдено: два туша баранины и со двѣ четвертокъ съ веревкой бѣлаго и пятаго, всего на сумму 36 руб.

◆ Въ ночь на 27 сентября, изъ лавки поселенца Смоленской волости Анатолія Смышляева, находящейся на Арсенальской площади, со взломомъ замка, совершена кража платья и другихъ вещей, принадлежащихъ для продажи какимъ Уральскаго войска Иваномъ Кувшинымъ, всего на сумму 370 руб.

◆ Въ 2 часа ночи на 28 сентября, на улицѣ Подгорной и Солдатской уз., въ домѣ мѣщанки Сологубенковой, произошелъ пожаръ, который прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды. Убытку понесено до 900 руб. Причины пожара не выяснены.

Милостивый государь,
Господинъ редакторъ!

Въ 110-мъ № газеты «Восточнаго Обозрѣнія» было напечатано замѣтка о повѣшеемъ на телефонномъ столбѣ рабочемъ, который былъ снятъ, благодаря моей распорядительности и отправлено можъ рабочихъ, по предъявленіи приложенной мужской гимнаціи листницы. Обстоятельства этого происшествія могутъ удостовѣрить многіе изъ моихъ знакомыхъ, присутствовавшихъ при постреляющей сценѣ; да и вы сами изволили присутствовать въ то время, когда писѣлъ несчастный телеграфный рабочій, головою вниизъ. Слѣдовательно, фактъ спасенія его и снятія моими рабочими людьми, по моему приказанію, не можетъ быть опровержимъ. Но къ моему крайнему удивленію, въ № 114-мъ вашей уважаемой газеты» помѣщена статья, опровергающая фактъ спасенія рабочаго моими рабочими. Вслѣдствіе такой несправедливости, я позволилъ себѣ обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшей просьбой помѣстить прилагаемо въ отвѣтъ на напечатанное въ № 114-мъ опроверженіе, чѣмъ вы дадите возможность моимъ рабочимъ, по долгу справедливости, остаться настоящими «спасителями» несчастнаго телеграфнаго рабочаго, а не ложными, какъ показываютъ на меня въ № 114-мъ, гдѣ приписываютъ спасеніе не мнѣ, а телеграфному надсмотрщику. Что-же касается указанія именъ и фамилій свидѣтелей, бывшихъ очевидцами, то таковыхъ, если это потребуется для удостовѣренія, могу представить списокъ, въ вѣренную вамъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія».

Съ совершеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ, имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнымъ слугою, подрядчикъ Дмитрій Васильевъ *Зверевъ*.

Сибирская хроника.

Корреспонденты и репортеры сибирскихъ газетъ даютъ замѣтки, которыя можно подразадѣлить на три рубрики: 1) объ отрадныхъ явленіяхъ, 2) о полицейскихъ, 3) обличительныхъ. Послѣдніи требуютъ большой осторожности, потому что, того и гляди, за какое-нибудь рѣзкое слово потянутъ въ судъ; поэтому, какъ равно и по другимъ причинамъ, они занимаютъ по числу своему послѣднее изъ, во всякомъ случаѣ, не первое мѣсто.

Второго рода замѣтки состоятъ въ указаніи разныхъ нарушеній законовъ и правилъ, на которыя и обращается обыкновенно вниманіе соотвѣтствующихъ учрежденій. Этого рода замѣтки легче всего даютъ репортерамъ, и потому онѣ часто встрѣчаются въ хроникахъ нѣкоторыхъ газетъ.

Но едва-ли не чаще всего встрѣчаются указанія на отрадныя явленія. По мелочности своей они часто заставляютъ завидовать способности сибирскихъ газетъ разговаривать. Если-бы кто-нибудь писалъ письма изъ Сибири, то наиболѣе отмѣтилъ-бы, что этотъ край чуть не всегда и всюдъ радуется. Но, конечно, читатель пойметъ, что это только видимая и притомъ не соотвѣтствующая дѣйствительности перспектива, зависящая отъ того, что легче выражать радость, чѣмъ негодованіе, напримѣръ.

Недавно г. Михайловскій, по сообщенію «Енисея», распорядился циркулярно, чтобы служащіе при постройкѣ Кротовна-Сергіевскаго подъѣзднаго пути не препятствовали корреспондентамъ собирать нужныя имъ данныя, и это другою газетою признано было явленіемъ отраднымъ.

Приведемъ еще для примѣра одну корреспонденцію изъ Минусинска интересную само по себѣ, въ которой есть всего по-немногу. Отрадныя явленія мы оставимъ на этотъ разъ въ сторонѣ, а приведемъ то мѣсто, въ которомъ одновременно встрѣчаются суждения 2) и 3) родовъ.

«Въ одномъ изъ номеровъ «Томскаго Листка» было сообщено о растленіи 12 лѣтней дѣвочки и что о преступленіи сообщено-де прокурорскому надзору женою нѣкого доведекъ.—Ничего этого не бывало. У насъ слишкомъ еще не выработались нравственныя устои, нѣтъ еще критеріи для нравственной оцѣнки того или другого поступка общественнаго дѣятеля, и потому въ городѣ больше интересовались вопросомъ, кто осмѣлился вынести соръ изъ избы, т. е. писать корреспонденцію въ нашу газету, а тѣмъ самымъ занимая себя сочувствующими больше растлѣтелю, чѣмъ писекъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ глазахъ нашего обывателя растленіе ребенка такое явленіе дѣло, что не стоитъ вниманія, именно потому, что подобныя дѣянія не рѣдки и по обыкновенію не наказуемы судомъ общества.

Здѣсь 2) родъ выраженъ слабо, и преобладаетъ обличеніе мѣстному обществу. Мы думаемъ, что цѣль корреспондента были-бы вполнѣ достигнуты, если-бы онъ показалъ мнусинскому обществу всю гнусность поступка, возмутившаго автора; въ этомъ случаѣ та жалоба, о которой говоритъ корреспондентъ, нашлась-бы сама собою. Мы умышленно выбрали такую корреспонденцію, которую въ общемъ нельзя не признать заслуживающею вниманія; вѣдь сколько мы могли-бы принести много такихъ, которыя вполнѣ можно отнести по второму роду, и поэтому забиваютъ болѣе или менѣе полезныя задачи, которыя преслѣдуетъ пресса, но мы не сдѣлали этого, не желая осуждать личностей.

Далѣе мы приводимъ нѣкоторыя обличительныя корреспонденціи, встрѣтившіяся въ послѣднихъ газетахъ.

Такое крупное дѣло, какъ сибирская желѣзная дорога, не могло обойтись безъ болѣе или менѣе крупныхъ ошибокъ. Дѣло будущаго оцѣнить ихъ по достоинству и произвести судъ надъ лицами, участвующими въ постройкѣ. Въ настоящее-же время можно отмѣтить только разные недостатки желѣзной дороги въ видахъ ознакомленія съ ними публики.

О порядкахъ на желѣзной дорогѣ «Ст. Кр.» между прочимъ сообщаетъ слѣдующее:

«7 августа съ поѣздомъ изъ Красноярскаго проѣхали съ нами черезъ Омскъ два корреспондента американскихъ газетъ «New York Tribune» и «Examiner», спеціально пріѣхавшіе въ Россію для ознакомленія съ проведеніемъ и устройствомъ сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Въ Омскѣ съ нами произошелъ маленькій казусъ. Потребовалось мѣсто для какой-то особы, и желѣзнодорожныя власти не постѣснялись выселить иностранцевъ изъ купе 1-го класса, не смотря на протесты съ ихъ стороны и показанный билетъ 1-го класса, выданный имъ въ департамента желѣзныхъ дорогъ, на право проѣзда по всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того, у корреспондентовъ оказалось именное открытое собственноручное письмо министра путей сообщенія князя Хилкова къ начальнику распорядительнаго В. М. Павловскому, отъ 26 іюня 96 г., съ просьбой оказать подателямъ его содѣйствіе. Г. Павловскому, за его отсутствіемъ изъ Челябинска, они этого письма не предъявляли, но показали его желѣзнодорожному начальству въ Омскѣ, но, не смотря на это, ихъ все-таки попросили перебраться изъ 1-го класса, мотивируя требованіе тѣмъ, что корреспонденты занимали дамское отдѣленіе. Конечно, они должны были уступить свои мѣста въ 1-мъ классѣ и всю ночь проспали себѣ мѣста во 2-мъ классѣ, гдѣ было биткомъ набито пассажировъ».

О порядкахъ на Екатеринбурго-Челябинской дорогѣ въ «Екат. Недѣлѣ» пишутъ:

«Временное движеніе по дорогѣ открыто уже около года, а приспособленія дороги къ движенію на ней остаются почти все тѣ-же, что были и до временнаго движенія. Вокзалы все еще не закончены постройкой. Буфеты помѣщаются тамъ, гдѣ ихъ и днемъ съ огнемъ трудно розыскать. На станціяхъ по расписанію положены извѣстныя остановки, но ни съ одной станціи поѣздъ не уходитъ безъ опозданія, хотя-бы и пришелъ онъ на станцію ранѣе времени. Билетовъ продаютъ столько, сколько пассажировъ, не соображаясь при этомъ съ числомъ мѣстъ для нихъ въ поѣздѣ, какъ это было, напр., 31 іюля. Въ это время не смотря на просьбы пассажировъ о недостаткѣ мѣстъ въ вагонахъ, вагоновъ все-таки не прицѣпили, успокоивъ довѣрчивую публику, что «вотъ отъѣдете станцію-другую, выйдетъ кто-нибудь съ поѣзда, и вамъ будетъ свободнѣе. Теперь-же поѣздка днемъ, можно и потѣшиться». И тѣшились, но, правда, уже поныхъ пассажировъ по дорогѣ не принимали, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и выпытываемъ и уфалейскомъ показалахъ. Не пошавшіе на поѣздъ, понятно, роптуютъ. Покупки билетовъ здѣсь тоже своеобразны. Начальствующіе на станціяхъ пути предупреждаютъ, что покупать билеты нечего, а нужно только попасть въ вагонъ, захватить тамъ мѣсто и успокоиться. И, дѣйствительно, совѣтъ вѣрный. Вы сидите на захваченномъ мѣстѣ, по вагону проходятъ кондукторъ и кассиръ поѣзда, спрашивая у васъ билетъ и, когда вы говорите, что сейчасъ сѣли въ поѣздъ, вамъ предлагаютъ уплатить за билетъ. Вы платите, кассиръ получаетъ деньги и, вмѣстѣ съ кондукторомъ, идутъ далѣе. «А билеты?»— Не безпокойтесь о нихъ, слышите вы отвѣтъ».

Въ «Ел.» пишутъ: Одинъ изъ гимназистовъ Абакумовъ, получивъ удостовѣреніе на проѣзъ безплатно, проѣхалъ на нижегородскую выставку, добѣхалъ по желѣзной дорогѣ до ст. Болотной, былъ, почему-то, не пропущенъ далѣе и воротился обратно, а его товарищъ уѣхалъ впередъ.

По справкамъ газеты, Абакумову было выдано за надлежащимъ нумеромъ удостовѣреніе отъ директора енисейской прогимназіи. Удостовѣреніе это разнится отъ формы, преподанной въ «Прав. В.» только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ слова «черезъ» съ пустымъ мѣстомъ для вписанія станціи отправленія и была пропущена фраза: «Дѣйствительно, послѣ наложенія штемпеля въ кассѣ станціи отправленія въ теченіе (сколькихъ-то) сутокъ».

Такимъ образомъ въ жертву формѣ были принесены интересы путешественника.

Въ Омскѣ поднятъ вопросъ о дачѣ концессіи на постройку конно-желѣзной дороги итальянскому графу Бенвенуто де-Торчиллы.

Вѣроятно, въ назиданіе гласныхъ города «Ст. Кр.» приводитъ слѣдующую справку о графѣ изъ томскихъ газетъ. Она сообщала, что въ Томскѣ проѣздомъ гоститъ названный графъ. Онъ въ то-же время редакторъ «Ежегодника Промышленности и Торговли Россіи» и собираетъ отъ торговыхъ фирмъ объявленія для выпуска «Ежегодника» на будущій 1897 г., причемъ показываетъ посѣтителямъ своимъ будущій экземпляръ этого изданія.

Экземпляръ, который видѣлъ репортеръ «Т. Л.» оказался устарѣвшимъ одесскимъ изданіемъ, на которомъ цифра года подсобдена и написано 1897, а свѣдѣнія остались старыя, причемъ сохранились даже надписи: «Дозволено цензурою 1893 г.».

Времена концессій отъ казны при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ прошли; поэтому теперь предприниматели, желающіе получить ту или другую концессію у насъ въ Сибири, обращаются къ городскимъ управленіямъ. Ближайшее будущее покажетъ, попадутся-ли думы на сѣти, разставленныя концессіонерами, или съумѣютъ опредѣлить дѣйствительную стоимость необходимыхъ затратъ и сдать дѣла серьезнымъ людямъ на справедливыхъ для обѣихъ сторонъ основаніяхъ.

◆ Въ послѣднее время, какъ извѣстно, на Западной Сибири организуется выдача почтовой корреспонденціи въ нѣкоторыхъ волостяхъ и вообще принимаются нѣкоторыя мѣры для улучшенія почтоваго дѣла, но онѣ никакъ не могутъ поспѣть за обнаруживающимися требованіями жизни. Въ «С. В» читаемъ:

«Интересныя, но, къ сожалѣнію, вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія можемъ сообщить о пространствѣ, какое проходитъ почтовыя посылки и получатели заказныхъ и денежныхъ писемъ, зарегистрованныхъ на ст. Болотную, на имя лица, проживающаго, напр., въ с. Ярскомъ Ишимской волости, при разстояніи между Яромъ и ст. Болотной въ 60 верстъ. Со станціи Болотной повѣстка отправляется въ волостное правленіе въ Ишимъ—59 верстъ. Изъ Ишима идетъ въ Яръ—110 в., гдѣ личность получателя свидѣтельствуется сельскимъ старостою съ приложеніемъ казенной печати, и вручается получателю, который изъ Яра ѣдетъ въ Болотное, но письма не получаетъ потому, что кромѣ старосты личность его должно удостовѣрить еще и волостное правленіе. Приходится ѣхать въ Ишимъ и обратно въ Болотную—118 в. и, наконецъ, домой—60 в. итого: повѣстка проѣхала 347 в., а получатель письма—238 в. Считая, что получатель-крестьянинъ, живущій за дальнымъ изъ своей лошади, то, не вникая ее, едва-ли можетъ сдѣлать болѣе 60-ти верстъ въ сутки, и такимъ образомъ потеряетъ четыре рабочихъ дня. Намъ кажется, что было-бы гораздо проще, вмѣсто повѣстокъ, отправлять пакеты прямо въ волостныя правленія, которыя выдавъ почтовой станціи соотвѣтственныя квитанціи, подъ своей отвѣтственностью, отправляли-бы такія письма по назначенію, по сельской почтѣ».

Корреспонденціи.

Ново-Александровскій м. заводъ. Въ дѣлѣ народныхъ школъ, кромѣ усердія трудящихся, имѣютъ большое значеніе—матеріальныя средства. И въ этомъ отношеніи постоянно раздаются жалобы какъ на школы министерскія, такъ въ особенности церковно-приходскія; учителя то и дѣло спиваются, и уходятъ даже на частную службу. При искреннемъ желаніи учителя послужить дѣлу народнаго образованія, что можетъ онъ сдѣлать съ пустыми руками? Поэтому очень отрадно отмѣчать обратные факты, когда школа вполнѣ обезпечена, и преподаваніе не страдаетъ отъ этихъ чисто внѣшнихъ причинъ. Такова, напримѣръ, школа министерская въ Н.-Александровскомъ м. заводѣ, открытая въ 1883 г. на счетъ бр. Бутиныхъ. Школа имѣетъ помѣщеніе прекрасное, опытное, теплое; учебники и учебныя пособія и приподлежащія выдаются ученикамъ безплатно; есть библіотечка для учителя и учениковъ для ихъ классныхъ чтеній, выписываются и журналы. Учитель получаетъ изъ конторы завода приличное жалованье при готовой квартирѣ, прислугѣ, отопленіи и освѣщенія.

При открытіи школы крестьяне долго не рѣшались отдавать дѣтей въ школу, боясь, что имъ придется платить за нихъ; первые годы обучалось только 40 человѣкъ. Въ нынѣшнемъ-же было 62 ч., и приходилось отказывать за неимѣніемъ мѣста.

Сознаніе крестьянъ въ пользѣ школы выразилось въ настоящее время въ подписанномъ адресѣ М. Д. Бутину, въ пріѣздъ послѣдняго въ Ново-Александровскій заводъ. Въ адресѣ, между прочимъ, сказано: «въ нынѣшнемъ году исполняетъ 13 л. дѣятельности школы, и изъ данныхъ этой школы видно, что на содержаніе ея издержано заводомъ болѣе 15 тыс. руб., что изъ воспитывавшихъ многихъ и выпустила, какъ окончившихъ курсъ, болѣе 100 чел., благодаря дѣятельности бывшихъ законоучителей, а въ особенности неусыпному трудолюбію и безкаитной преданности своему дѣлу почтеннаго учителя школы г. Сидоротьева!» Отвѣчая на адресъ, г. Бутинъ высказалъ, что они должны благодарить не его, а трудящихся въ школѣ учителя и законоучителя, безъ коихъ дѣло школы не было-бы такъ благотворно.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ БЕСѢДЫ.

(Вѣстникъ Европы іюнь—августъ).

Только въ іюньской книжкѣ «В. Е» заканчиваетъ г. Боборыкинъ свой романъ «Княгиня». Героиня этого романа, молодая дѣвушка изъ купеческой среды, отзывчивая, близко принимающая къ сердцу интересы меньшей братіи—«по фабрикамъ бадяла, вечерніе классы заводила, дѣвчонокъ и мальчишекъ учила»—вдругъ, неизвѣстно почему, польстилась на великосвѣтскую мишуру и ради нея безъ малѣйшихъ сомнѣній и колебаній вышла замужъ за князя Кенгурова—человѣка, котораго сама считала среднимъ, не особенно образованнымъ и даровитымъ. Авторъ крайне неудовлетворительно мотивируетъ этотъ шагъ своей героини. Она, говоритъ въ романѣ, — училась въ гимназіи, гдѣ «не могла-же не видѣть, что старое общество выработало себѣ тонъ, привычки, нравы, пріемы, которые стали у него перенимать всѣ, кто стоитъ пониже. И купцы сильнѣе всѣхъ начали тянуться за господами. Они всѣми силами стремились обставить себя по господски, заводить знакомства выше своего званія и быта». Съ представленіемъ, вызываемымъ вышеприведенными строками, не вяжется представленіе о дѣвушкѣ всецѣло, по окончаніи этой гимназіи, отдающей свои силы на служеніе ближнему. Такимъ образомъ, брачный союзъ Вѣры съ княземъ Кенгуровымъ психологически не обоснованъ, если читатель самъ не дополнитъ характеристики автора гипотезой, что весь этотъ показной альтруизмъ былъ только ступенью для достиженія княжескаго титула. Но относительно романа: «Княгиня» можно повторить то, что однимъ изъ критиковъ было сказано относительно «Ходока»—старую, общепринятую характеристику Грибоѣдова и Чацкаго: «Вѣра — глупа, но г. Боборыкинъ — умнѣе». Цѣль его—не столько изображеніе психологическаго процесса, разъигравшагося въ душѣ героини послѣ этого, въ лучшемъ случаѣ, опрометчиваго поступка, сколько представленіе весьма знаменательнаго для нашего времени соціальнаго явленія. «Купцы сильнѣе всѣхъ начали тянуться за господами, выбиваются изъ силъ, чтобы обставить себя по-господски и завести знакомства выше своего званія и быта». Это, какъ видитъ читатель, уже не Китъ Китычъ Островскаго, это выступающій имъ на смѣну новый типъ, въ лицѣ Кумачева, представленный уже г. Боборыкинымъ въ «Перевалѣ», а теперь воспроизведенный въ Вечерѣ и въ Герасимѣ Финиковѣ.

Рядомъ съ этимъ явленіемъ, авторъ отмѣчаетъ другое: окупеченіе аристократіи. Князь сначала основываетъ какое-то общество на началахъ (при помощи женитьбы капиталовъ), затѣмъ пускается въ рискованную биржевую игру, а просадивши все состояніе, идетъ на даровые хлѣба къ тещѣ.

Отмѣтимъ въ нѣсколькихъ словахъ еще одно изъ высшей степени интересное явленіе. Братъ княгини, купеческій сынъ Герасимъ Финиковъ, десять лѣтъ корпящій надъ диссертаціей на степень «магистра», въ разговорѣ съ сестрой о биржевой игрѣ ея мужа, заявляетъ:

«Какъ-же ты допускаешь это? И обыкновенное то торговое дѣло, и то довольно таки претитъ человѣку высшаго развитія! А то игра! Безстыдная спекуляція! Прогорите вы или наживете милліоны—одинаково гнусно!»

Г. Боборыкинъ—опытный писатель. Онъ не случайно излагаетъ эти слова въ устахъ Финикова, а какъ-бы для того, чтобъ подчеркнуть, что это не единичный взглядъ, а общее мѣсто въ міровоззрѣніи развитыхъ потомковъ Китъ-Китычей. Авторъ только вскользь касается этого явленія въ то время, какъ анализъ душевнаго состоянія человѣка, переросшаго свою среду, но вынужденнаго жить въ ней и испытывать всѣ муки этой жизни—куда интереснѣе состояніе переживаемаго человѣкомъ, вторгшимся въ среду, съ которой у него нѣтъ ничего общаго. Первый, кромѣ того, что страдаетъ, еще и скорбитъ за близкихъ ему людей, второй только страдаетъ. Типъ носителя скорби своей среды, исстрадавшагося вмѣстѣ съ тѣмъ отъ ея недостатковъ представленъ г-жей Дмитріевой въ «Матюхѣ-учителѣ»—«Отцахъ и дѣтяхъ» нашего крестьянства. Матюха, молодой крестьянинъ, отданный въ дѣтствѣ въ школу, пристрастился къ чтенію. Учителя школы охотно снабжали его книгами и по его выходѣ изъ школы, а семьи Матюхи ничего не имѣла притомъ чтенія, пока онъ былъ еще подростокомъ. Но, когда Митрій кончилъ курсъ, получилъ льготное свидѣтельство и вернулся въ свою деревню, такъ, не смотря на это, продолжалъ интересоваться школьными дѣлами, бѣгалъ по вечерамъ къ учителю и таскалъ оттуда книжки, въ которыя утыкался при каждомъ удобномъ случаѣ, отецъ забезпокоился и началъ косо посматривать на сына, всячески старался отбить его отъ книжки и съ этой цѣлью даже выдумывалъ ему работу». Дѣло дошло до рѣзкаго столкновенія, когда Митрій истратилъ на книжку полтинника, данный ему отцомъ на покупку картуза. Иванъ, отстрѣнулъ сына, взялъ книжку и тутъ-же бросилъ въ топившуюся печь. Этого Митрій не вынесъ. Онъ разрыдался и въ первый разъ въ жизни нагрубилъ отцу, поперекнулъ его тѣмъ, что онъ вчера пропилъ въ трактирѣ гораздо больше полтинника.

Это столкновеніе какъ-бы открыло ему глаза на все окружающее его, и «Митрій вдругъ какъ-то понялъ, что Кирюха (братъ) и его жена—глупы и неѣвжественны, что отецъ часто бываетъ несправедливъ, и никто ему не смѣетъ противорѣчить, и что вообще все идетъ какъ-то нелѣпо, совсѣмъ не такъ, какъ-бы слѣдовало по настоящему». Онъ началъ испытывать тоску и глухое какое-то недовольство, которое исчезало только во время пріятельской бесѣды съ другомъ Семеномъ, такимъ-же любителемъ книжекъ, но парнемъ менѣе уступчивымъ и покладистымъ, болѣе нервнымъ и энергичнымъ.

Мечтательный, увлекающійся Митюха въ минуты такой бесѣды восторженно восклицалъ:

«Ахъ, Сенька, да вѣдь не пропадутъ же намъ, а?

С. Больше-Тонтойское (Нерчинскаго округа) находится въ 50-ти верстахъ отъ Срѣтенска и славится, какъ самое хлѣбородное мѣсто по р. Куренгѣ. Мѣстность здѣсь отчасти топкая, болотистая, такъ что въ дождливое время нельзя не только проѣхать, но и пройти по улицѣ, не рискуя утонуть въ грязи, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ образуются ямбины, которые мѣстные жители отмѣчаютъ колышками. Бывали случаи, что неосторожныхъ проѣзжающихъ, не знакомыхъ съ мѣстностью, приходилось вытаскивать изъ грязи помочью.

Вѣчная грязь и нечистоты отъ живущаго на улицѣ скота, не мало способствуютъ развитію здѣсь сибирской язвы, которая хотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду уноситъ до сотни домашней ежегодно въ каждомъ поселкѣ нашей станицы. Обыкновенно падежъ начинается приблизительно съ половины іюня и продолжается до поздней осени; врачебныхъ мѣръ къ пресѣченію этой страшной заразы принятыхъ не принимается, кромѣ дегтя и чесноку.

Слѣдовало-бы также обратить серьезное вниманіе на наше мѣстное училище, въ преобразованіи котораго чувствуется неотложная потребность. Не смотря на то, что школа одноклассная, число учащихся достигаетъ въ ней ежегодно до 70—80 человѣкъ. Замѣтимъ, между прочимъ, что на постройку новаго дома для священника, въ которомъ не чувствовалось большой надобности, исчислено 2300 рублей. Будемъ надѣяться, что и на нашу скромную школу обратитъ должное вниманіе!

Милостивый государь!

Въ № 112-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» помѣщена корреспонденція изъ Вилюйска, въ которой—въ видѣ интереснаго факта—между прочимъ сообщается, что «богатый крестьянинъ Нюрбинскаго селенія Г. отдалъ двухъ своихъ дѣвочекъ въ иркутское епархіальное училище, гдѣ онѣ и пробыли два года; по возвращеніи ихъ домой оказалось, что онѣ не только не пріобрѣли ничего новаго, но забыли и то, что знали, такъ что старшая дѣвочка, учившая при поступленіи въ училище послѣ домашней подготовки читать и разсказывать прочитанное, разучилась читать. Конечно, отецъ рѣшилъ оставить ихъ домъ».

Въ Иркутскѣ нѣтъ епархіальнаго училища, а есть училище, называемое «женскимъ училищемъ духовнаго вѣдомства», находящееся подъ покровительствомъ Ея Величества, Государыни Императрицы. Но безъ сомнѣнія всякій, кто ни прочтетъ выписанную замѣтку изъ вашей газеты, отнесетъ ее къ этому училищу, какъ единственному въ Иркутскѣ. Приводимый въ корреспонденціи фактъ въ данномъ училищѣ не могъ уже имѣть мѣста по одному тому, что, согласно § 11 Высочайше утвержденнаго устава училища, въ воспитанницы принимаются лѣтъ исключительно духовнаго званія и здѣсь нѣтъ дочерей богатыхъ и небогатыхъ крестьянъ. Посему, находя содержаніе корреспонденціи не приложимымъ въ женскому училищу даже съ формальной стороны, правленіе училища имѣетъ основаніе и право просить г. редактора «Восточнаго Обозрѣнія» напечатать въ ближайшемъ № газеты настоящее опроверженіе правленія.

Начальница училища Аполлинарія *Айгустова*.

Туруханскій край.

Съ тѣхъ поръ, вѣроятно, какъ первобытный человѣкъ выпрямился и сталъ ходить на ногахъ безъ помощи рукъ, онъ болѣе смотрѣлъ вверхъ, чѣмъ внизъ, изучалъ небо и не зналъ земли, проникалъ въ тайны жизни боговъ и проходилъ мимо своего ближняго, интересовался невѣдомыми ему отдаленными странами, а по своей собственной землѣ ходилъ съ завязанными глазами. И теперь открытіе Нансеномъ сѣвернаго полюса насъ интересуетъ болѣе, чѣмъ законы культурной жизни человѣчества, окраины изучаются подробнѣе и обстоятельнѣе (по крайней мѣрѣ въ Сибири), чѣмъ наиболѣе населенные центры. Мы уже многое знаемъ о Якутской области (книги Сѣрошевскаго), о гиляхъ, живущихъ въ Приамурскомъ краѣ (мѣстныя изслѣдованія). Профессоръ Якобій и другіе изслѣдователи познакомили насъ въ достаточной подробности съ жизнью остяковъ на крайнемъ сѣверѣ, или правильнѣе съ процессомъ прекращенія ея, такъ-какъ доказано, что они вымираютъ.

Только Туруханскому краю не везетъ. Енисейская губерніи вообще не можетъ похвалиться по части изслѣдованій, наука ея, повидимому, мало занимаетъ. На выставкѣ она отсѣла отъ другихъ губерній Восточной и Западной Сибири. Но это дѣло центровъ, до насъ въ данную минуту не касающееся. Почему-же до сихъ поръ Туруханскій край не привлекъ къ себѣ изслѣдователей? Мы не беремся отвѣтить на этотъ вопросъ; повидимому, здѣсь просто игра случая—одному краю везетъ на изслѣдованія, другому нѣтъ. Взамѣнъ того мы хотимъ дать читателямъ кое-какія свѣдѣнія о краѣ, чтобы показать, что онъ ничуть не менѣе интересенъ, чѣмъ якутская, амурская и всякая другая окраина.

Встарину, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, Туруханскій край считался богатымъ, туда ѣздили искатели золотого руна, роль котораго исполняли соболи и другія цѣнныя шкурки

По отчету лѣкаря Ярецкаго въ 1825 году оттуда вывезено:

Соболей	28,000
Песцовъ простыхъ .	140,000
» голубыхъ .	6,000
Бѣлокъ до . . .	300,000
Лисицъ	24,000
Черныхъ лисицъ . .	200 и т. д.

Въ 1853 году одинъ енисейскій коммерсантъ, Кобачевъ, умершій два года спустя, представлялъ по начальству проектъ подъ заглавіемъ: «о содѣйствіи къ благосостоянію жителей Туруханскаго края». Авторъ проекта предлагалъ, чтобы край отдали ему въ двадцатипятилѣтнюю аренду на такихъ условіяхъ: онъ выплачиваетъ въ казну всѣ подати, слѣдующія съ населенія, и несетъ нѣкоторыя другіе расходы, обезпечиваетъ жителей продовольствіемъ, но за то получаетъ монополію на торговлю въ краѣ и вывозъ оттуда рыбы.

Кобачевъ былъ для своего времени замѣчательный человѣкъ. Онъ хорошо зналъ нужды края, и его проектъ едва не получилъ утвержденія. Послѣ его смерти многіе другіе торгоцы, поощренные его успѣхомъ, подавали тоже проекты разныхъ видовъ монопольнаго владѣнія краемъ, но времена измѣнились, и они не вызвали къ себѣ сочувствія.

Знатокъ края Кобачевъ, между прочимъ, говоритъ: «Туруханскій край по суровости климата и тундровому мѣстоположенію, неспособенъ къ хлѣбопашеству и скотоводству, поэтому весьма мало населенъ. За 30 лѣтъ предъ симъ край этотъ будучи многолюднѣе, представлялъ и промышленность обильнѣе, но въ продолженіе времени, уменьшаясь въ числѣ жителей, дошелъ, наконецъ, до того затруднительнаго состоянія, въ коемъ находится нынѣ». Это-то «затруднительное состояніе» и заставило въ пятидесятыхъ годахъ изыскивать мѣры къ его облегченію.

Кобачевъ приводитъ свѣдѣніе, что по IX ревизіи число плательщиковъ ясака среди инородцевъ и подати среди русскихъ было 2669 душъ, между тѣмъ, какъ по X (т. е. послѣдней) ревизіи, согласно свѣдѣніямъ енисейскаго губернатора, это число уменьшилось до 1821 (56 мѣщанъ, 453 крестьянъ и 1312 инородцевъ). Крестьянскихъ обществъ въ краѣ 6, а инородческихъ 25.

Въ 1893 году въ Туруханскій край совершилъ поѣздку енисейскій губернаторъ. Свѣдѣнія о ней изложены въ памятной книжкѣ Енисейской губерніи за прошлый годъ. По словамъ записки, послѣдній губернаторъ, бывшій въ Туруханскѣ, для обозрѣнія края, былъ Степановъ. Это было въ 20 годахъ истекающаго столѣтія. Нынѣшняго губернатора побудилъ съѣздить туда вопросъ о перенесеніи мѣстнаго управленія изъ Туруханска, расположеннаго въ неудобномъ мѣстности въ сторонѣ отъ русла р. Енисея и окончательно потерявшаго прежнее свое торговое значеніе.

Туруханскій край начинается отъ границъ Енисейскаго округа около 61° сѣв. широты и простирается до 78°, слѣдовательно далѣе всѣхъ полярныхъ странъ Россійской имперіи.

Уже въ послѣднихъ селахъ Енисейскаго округа, начиная съ 59,5° сѣв. широты, земледѣліе прекращается. Только въ селеніи Боровомъ, на самой границѣ Туруханскаго округа крестьяне сѣютъ по-немногу овса и ячменя, но хлѣба эти часто не дозрѣваютъ. Такимъ образомъ, земледѣліе по р. Енисею прекращается раньше, чѣмъ по Ленѣ: тамъ оно еще процвѣтаетъ въ Олекминскѣ (60° 12') и Якутскѣ (62 градуса съ лишнимъ). Далѣе уже въ Туруханскомъ краѣ хлѣбъ не произрастаетъ, (впрочемъ въ с. Верхне-инбатскомъ и въ самомъ заштатномъ городѣ Туруханскѣ (66°) дѣлались опыты, въ первомъ священникомъ, во второмъ приставомъ Чуевскимъ, нынѣ осужденнымъ судомъ); огородные-же овощи, по словамъ записки, растутъ хорошо въ Туруханскѣ: капуста тамъ сваиваетъ кочни, что не бываетъ въ Верхоянскѣ, лежащемъ только немного сѣвернѣе.

Кромѣ овощей въ крестьянскихъ огородахъ можно иногда встрѣтить макъ и коноплю. Конопля бываетъ низкорослая и тонкая, волокна ея идутъ на рыболовныя сѣти, столь важныя въ краѣ, гдѣ рыба составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ пропитанія. Макъ сѣется для цвѣтовъ и никакого другого значенія не имѣетъ.

Населеніе совсѣмъ не имѣетъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и даже на вопросъ губернатора, сдѣланный крестьянамъ Сумароковскаго селенія, какъ ими приготовляется пряжа изъ конопли, они отвѣчали, что не знаютъ.

Въ краѣ имѣется три рода домашнихъ животныхъ: олени у инородцевъ, въ количествѣ 30500 головъ, и лошади (576) и рогатый скотъ (684) у крестьянъ. Показанной здѣсь цифры скота, особенно оленей, никто не провѣрялъ, и потому совершенно не извѣстно, сколько ихъ имѣется въ дѣйствительности. Ниже таблица даетъ понятіе о богатствѣ, или правильнѣе о бѣдности населенія скотомъ.

	На 1 душу населенія обоего пола.	На 1 плательщую душу.
Оленей у инородцевъ.	4,2	23,2
Рогатаго скота у крестьянъ и мѣщанъ	0,29	1,3
Коннаго	0,24	1,1

Общее число душъ: инородцевъ 3802 муж. пола + 3342 ж. п. = 7236 русскаго населенія, обоего пола 2050, итого 9586. Большинство инородцевъ православные, шаманствующихъ-же всего 1967.

По объясненію губернатора скотоводство имѣетъ малые размѣры, потому что ростить скотъ не выгодно: травы, годной для сѣнокошенія, хотя и не мало, но чрезвычайно затруднительна доставка сѣна въ селенія.

Населеніе пользуется для передвиженія также собаками, число которыхъ въ краѣ опредѣляется 730. Другихъ видовъ скота, кромѣ нѣсколькихъ штукъ овецъ, не имѣется, птицеводства тоже нѣтъ.

Главное занятіе жителей рыболовство и звѣроловство. Уже давно идутъ толки о томъ, что то и другое сокращается. Народъ убѣжденъ, что рыбы и звѣря стало меньше. По отношенію къ первой трудно съ увѣренностью сказать, такъ-ли это. Криворшанкинъ въ 1865 г. энергически отрицалъ уменьшеніе рыбы, но соглашался, что, благодаря отдаленію капиталовъ енисейскихъ рыбопромышленниковъ въ другую сторону и удешевленію цѣны на нее, стали меньше ловить ее. Названный авторъ разсказываетъ, что въ 1857 г. онъ видѣлъ цѣлыя полянницы рыбы, сложенной на берегу, но это нельзя ставить доказательствомъ, какъ онъ дѣлаетъ, неизмѣнности количества ея въ рѣкахъ и моряхъ; что-же касается звѣроловства, то никто не отрицаетъ уменьшенія его. Одной изъ причинъ этого были лѣсные пожары, разогнавшіе звѣря. Кривошанкинъ *) указываетъ еще довольно оригинальную причину—«опустошеніе численности инородцевъ сперва гнилою горячкой, а въ 1850 и 1851 годахъ оспою, причемъ валялось всюду по лѣсамъ много труповъ и приманивали много хищныхъ звѣрей, въ родѣ медвѣдей, россомахъ и волковъ, отъ алчности которыхъ бѣжали другіе лучшіе звѣри, болѣе нужные для торговли». Мы привели подлинныя выраженія Кривошапкина больше для характеристики края, объясненія-же его нельзя принять вѣрнымъ: правильнѣе было-бы сказать, что съ уменьшеніемъ населенія, борьба его съ хищными звѣрями ослабѣла, и послѣдніе стали одолѣвать.

Памятная книжка Енис. губ. **), не касаясь вопроса объ уменьшеніи рыбы въ устьѣ Енисея, даетъ нѣкоторыя указанія, объясняющая невыгодность рыболовства для инородцевъ:

«Русскіе промышленники снабжаютъ инородцевъ неводами и уговариваются съ ними въ части улова за пользованіе ими или-же, при посредствѣ своихъ инородцевъ (доверенныхъ) работниковъ, рыбачатъ самостоятельно. Во всякомъ случаѣ, лучшая часть улова скупается отъ инородцевъ, солится и сдается на приходящіе дважды въ лѣто пароходы, причемъ только немногіе роды инородцевъ входятъ въ непосредственныя сдѣлки по продажѣ рыбы съ довѣренными владѣльцевъ пароходовъ».

«Вообще рыболовство въ устьѣ Енисея (съ началомъ лова рыбы туда стремится все населеніе) даетъ собственно для инородцевъ незначительныя выгоды, ибо немногіе только инородцы имѣютъ свои невода, большинство-же ихъ нихъ не имѣетъ, нанимались въ лѣтнія работы къ русскимъ, живущимъ на станкахъ Дудинскаго участка, получая отъ послѣднихъ самую незначительную плату, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ обезпечивать не то что семейство тѣхъ инородцевъ, но даже и ихъ самихъ. Съ наступленіемъ-же зимней поры въ теченіе 9½ мѣсяцевъ до открытія рыбопромышленности, бѣдные инородцы кочатся возлѣ тѣхъ-же русскихъ, получая отъ послѣднихъ только самое необходимое къ своему существованію пропитаніе, за которое и отрабатываютъ въ лѣтнее время въ тоняхъ. Другіе инородцы, обѣдняѣ по какимъ-либо причинамъ, поселяются въ чумахъ своихъ родовичей, еще неразорившихся, и тѣмъ самымъ обременяютъ послѣднихъ настолько, что и имъ начинаетъ грозить обѣдненіе».

Что касается рыболовства по теченію Енисея вплоть до Туруханска, то крестьяне жаловались губернатору единогласно на упадокъ его. Записка не даетъ объясненія причинъ этого явленія и считаетъ необходимымъ изслѣдованіе. Не вѣря въ возможность уменьшенія рыбы въ Енисѣ, она считаютъ правдоподобнѣе объясненіе, что и въ былое время, лѣтъ 30 тому назадъ, до жителей средней и южной частей губерніи рѣдко достигала рыба, ловимая въ Туруханскомъ краѣ, не смотря на то, что населеніе губерніи было далеко рѣже, чѣмъ нынѣ, не было большого спроса, инородцевъ-же въ краѣ было болѣе. Рыбы промышляли, пожалуй, не менѣе, чѣмъ теперь, способы промысла были тѣ-же, измѣнился только способъ доставки ея въ г. Енисейскъ: прежде возили гужомъ, теперь на пароходахъ лѣтомъ. Проще и яснѣе говоря, прежде населеніе само поѣдало наловленную рыбу, а теперь должно смотрѣть, какъ она на пароходахъ вывозится изъ края:

инородцы удѣляютъ значительную долю своего дохода мѣстнымъ жителямъ, послѣдніе пріѣзжимъ торговцамъ и покупателямъ рыбы. Пища въ громадныхъ количествахъ, по отношенію къ малочисленному населенію, вывозится изъ края, и взамѣнъ того привозится водка, ситецъ, разныя мелочи и, конечно, хлѣбъ, но послѣдній по цѣнѣ своей не всегда доступенъ

*) Енисейскій округъ и его жители. 1865 г.

**) Изъ поѣздки г. енисейскаго губернатора въ 1893 г.

На что Сенька сакоуѣренно отвѣчалъ: «Небось, Митюха, не пропадемъ!

«Наивные деревенскіе парни,—добавляетъ отъ себя авторъ, — не знали еще, что и посильнѣе ихъ люди пропадали, и что не однихъ ихъ ломала и коверкала страшная темная сила, именуемая бѣдностью и невѣжествомъ!»

Да, страшна эта темная сила! Тяжела судьба человѣка, вынужденнаго испытывать ее на себѣ!

Какъ ultimum remedium — Митюху женили. Надежда найти въ женѣ друга, съ которымъ можно поговорить по душѣ, не оправдалась, и на шаткая семейная каторга. Жена—вѣрная дочь стараго міра—смѣется вмѣстѣ съ другими надъ молодымъ мечтателемъ; дѣти, благодаря все тойже темной силѣ, мрутъ; и безъ того палый, Митюха впадаетъ въ апатію, ни во что больше не вмѣшивается, съ женой перестаетъ совсѣмъ говорить. Та не въ состояніи понять мужа, заподозрѣваетъ его въ любви къ учительнѣ, подымаетъ скандалъ. Нервы не выдерживаютъ, Дмитрій уходитъ въ городъ (Воронежъ) и здѣсь на могилѣ Кольцова и Никитина, оплакивая ихъ «одиночую и безпріютную» жизнь, «сокрушенныя борьбой» ихъ молодыя силы, «онъ плакалъ о о себѣ, простомъ деревенскомъ парнѣ съ темныхъ будущимъ, съ темной душой, ищущей свѣта, плакалъ о тѣхъ, которые бились изъ-за куска хлѣба — ограбленные, дикіе, приниженные темные... Ихъ было много,—страшно много... тысячи, милліоны... Митрію вспоминалась родная деревня и безпросвѣтная деревенская жизнь... и такихъ деревень сотни, тысячи, и вездѣ одно и то-же, вездѣ невѣжество, нищета, суевѣріе... Отчего? Чѣмъ они виноваты? За что они должны погибать въ темнотѣ, какъ звѣри?

— Братцы, рыдая, восклицалъ Митюха, простирая къ кому-то руки въ жестокой обидѣ и тоскѣ.—Братцы...

Но кругомъ все молчало; никто не отвѣтилъ на страстный призывъ Митрія, да и гдѣ онъ были, эти «братцы», къ которымъ онъ обращался съ своею лютою тоскою? Но здѣсь, на каждбищѣ, онъ понялъ и простилъ сновидѣнія, понялъ свое положеніе и... рѣшилъ бросить книжки. Учитель разуубѣждаетъ его въ этомъ, предлагаетъ мѣсто учителя въ школѣ грамотности... и Дмитрій спасенъ.

Мы остановились подольше на этомъ очеркѣ, такъ-какъ г-жа Дмитріева рисуетъ передъ нами весьма знаменательное явленіе—происходящую въ крестьянскомъ мірѣ идейную борьбу, борьбу—avis avis marxistes—не на экономической почвѣ. Даромъ ничто не дается, борьба эта требуетъ жертвъ, и такой жертвой является Семенъ. Ему грозила порка и... онъ исчезъ. Гдѣ онъ? что съ нимъ?—авторъ не отвѣчаетъ на эти вопросы, да и что отвѣтить? Можетъ быть, запалъ съ горя, «а быть можетъ и то: въ кандалахъ по Владиміркѣ идетъ», и онъ въ Сибири скитается по деревнямъ или гдѣ-нибудь на золотыхъ пріискахъ подвергнутъ тѣмъ испытаніямъ, какія такъ ярко представлены В. И. Семевскимъ въ статьѣ.

Наиболѣе частыми причинами невольства рабочихъ являются: непосильная величина уроковъ въ горныхъ работахъ, дурная пища, недостаточность винныхъ порцій, недостаточность платы за работу. Затѣмъ нерѣдко причинами волненій были: желаніе имѣть болѣе дней отдыха, большіе штрафы, грубость фельдшеровъ. Наконецъ въ отдѣльныхъ случаяхъ волненія были вызваны: продажею рабочихъ, дурныхъ припасовъ изъ приисковыхъ лавокъ, обѣщаніемъ ихъ при этой продажѣ, прекращеніемъ выдачи припасовъ въ кредитъ, эксплуатацію рабочихъ посредствомъ продажи имъ спирта и нежеланіемъ ихъ работать болѣе 10 сентября».

Всѣ перечисленныя причины установлены оффиціально. Слѣдователи, какъ, напр., майоръ Грамотинъ, въ своихъ донесеніяхъ, констатируютъ такія явленія, какъ то, что «пріисковое управленіе, отпуская рабочимъ пищу, соленое мясо, нерѣдко давало протухшее и худого качества, но на это рабочіе претензій не заявляли».

Въ двухъ послѣднихъ книжкахъ «В. Е.» г. Слонимскій выступилъ, съ новымъ залпомъ картечи на этотъ разъ, противъ капитализма въ доктринѣ Маркса.

«Очеркъ послѣдовательнаго развитія новѣйшей крупной промышленности, или такъ называемаго «капиталистическаго производства» составляютъ самую цѣнную—вѣрнѣе сказать, единственно (!) цѣнную часть книги Маркса. Яркія описанія и характеристики существующихъ или постепенно измѣняющихся формъ промышленнаго строя и движенія наиболѣе удаются автору «Капитала», но теоретическія обобщенія и заключенія, дѣлаемыя имъ этихъ описаній и характеристикъ, крайне сбивчивы и не выдерживаютъ критики»... конечно, г. Слонимскаго. Куда ужь въ самомъ дѣлѣ Марксу выдержать ее! «Марксъ пользуется исключительно матеріаломъ, касающимся Англіи, излагаетъ новѣйшую экономическую исторію одной лишь Англіи, говоритъ исключительно объ англійскихъ промышленныхъ условіяхъ, явленіяхъ и событіяхъ, совершенно не упоминая объ экономической жизни и исторіи Франціи, Германіи и другихъ странъ Европы, точно такъ-же, какъ и Америки, а между тѣмъ онъ придаетъ своему изложенію такой видъ (!), какъ-будто рѣчь идетъ о повсемѣстныхъ типическихъ фактахъ и всеобщихъ законахъ промышленнаго развитія». Ахъ, г. Слонимскій! Ужь такъ ли обобщаетъ Марксъ. Вспомните его подлинныя слова: «Изучая каждую изъ эволюцій въ отдѣльности и затѣмъ сравнивая ихъ, легко найти ключъ къ этимъ явленіямъ, но никогда нельзя придти къ пониманію ихъ, имѣя въ рукахъ passe partout историко-философской теоріи, высшее достоинство которой состоитъ въ томъ, чтобы быть надъ-исторической (supra-historique). » Какъ это кажется съ сказаннымъ г. Слонимскимъ!. *К. О. Н.*

инородческому населенію. Степень сытости этого населенія не только не увеличивается, но скорѣе уменьшается, а между тѣмъ оно никакъ не можетъ не продавать поймянной имъ рыбы ниже труда, который оно могло бы употребить для себя. Знѣроловство тоже падаетъ, что будетъ видно если сравнить вывозъ пушнины въ 1825 съ теперешнимъ, который опредѣляется въ 14,000 шкурокъ, на сумму 3400 р.

(Окончаніе будетъ).

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Приходимъ помѣщающееся въ нижегородскихъ газетахъ письмо предсѣдателя торгово-промышленнаго съѣзда т. е. Кобеко.

М. Г., г. Редакторы!

Предъ открытіемъ Всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ мною приняты были мѣры къ тому, чтобы находившіеся здѣсь гг. корреспонденты получили свободный допускъ въ засѣданія всѣхъ отдѣловъ съѣзда и чтобы имъ сообщены были напечатанные для него доклады.

Окончивъ нынѣ занятія мои по съѣзду и оставляя Нижній-Новгородъ, я не могу не высказать, что, судя по тѣмъ, по крайней мѣрѣ, сообщеніямъ, которыя мнѣ сдѣлались извѣстными, я не ошибся въ своей увѣренности, что гг. корреспонденты дадутъ о съѣздѣ вѣрный и безпристрастный отчетъ.

Мнѣ остается лишь благодарить гг. корреспондентовъ нижегородскихъ газетъ и, въ лицѣ ихъ, сотрудниковъ иногородныхъ изданій, за это правдивое отношеніе къ дѣлу, которое я старался нести открыто и гласно, видя въ этой гласности обезпеченіе его отъ какихъ-либо тенденціозныхъ о немъ отзывовъ.

Прошу васъ, г. редакторъ, дать мѣсто этому письму моему въ редактируемой вами газетѣ и принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Дмитрій Кобеко.

19 августа въ казанскомъ окружномъ судѣ разбирался громкое дѣло по обвиненію редакторовъ «Волжскаго Вѣстника» Н. Б. Рейнгардтомъ сотрудниковъ газетъ «Камско-Волжскій Край» Б. В. Добрышина, В. А. Куличенко и В. Н. Марченко въ клеветѣ въ печати. Весь скандальный инцидентъ разыгрался въ силу помѣщенія г. Добрышинымъ на страницахъ «Камско-Волжскаго Края» двухъ замѣтокъ, въ которыхъ было предъявлено г. Рейнгардту, какъ редактору «Волжскаго Вѣстника», обвиненіе въ выдачѣ имени корреспондента, писавшаго о дѣятельности чистопольскаго городского головы г. Бургера. Сообщеніе имени корреспондента, какъ писалъ Добрышинъ, было сдѣлано лицу непосредственно заинтересованному въ этомъ и чрезъ посредство другого лица, съ которымъ г. Рейнгардтъ находится въ обязательныхъ денежныхъ отношеніяхъ.

Противъ этого обвиненія г. Рейнгардтъ возсталъ особенно на страницахъ своего органа, но отказался отъ выясненія истиннаго положенія дѣла путемъ третейскаго суда, предложеннаго г. Добрышинымъ, и возбудилъ уголовное преслѣдованіе за клевету въ печати противъ г. Добрышина и покойнаго редактора «Камско-Волжскаго Края» Н. А. Ѳирсовой, а послѣ его смерти противъ сотрудниковъ нашей газеты В. Н. Марченко и В. А. Куличенко, какъ лицъ фактически завѣдывающихъ соотвѣтствующими отдѣлами газеты.

Долго ожидавшійся разборъ этого дѣла былъ назначенъ на 19 августа, но тогда, какъ уже судебнаго засѣданія, г. Рейнгардтъ подалъ въ судъ заявленіе о своемъ желаніи прекратить дѣло. Обвиненные, однако, не нашли возможнымъ примириться съ подобнымъ исходомъ и ходатайствовали передъ судомъ о разборѣ дѣла. Ходатайство было уважено, и дѣло, приговоръ по которому уже извѣстенъ изъ вчерашняго номера газеты, было разсмотрѣно.

На судъ были допрошены свидѣтели, вызванные по заявленію г. Добрышина. Редакторъ «Каранскаго Телеграфа» Н. А. Ильышенко показалъ, что на послѣдующихъ днихъ страстной недѣли нотаріусъ г. Николькій передавалъ ему въ общемъ разговорѣ о долгѣ г. Рейнгардта ему, г. Николькому, въ 3000 рублей. Затѣмъ послѣ опроверженія Николькимъ въ этой части сообщенія г. Добрышина г. Ильышенко, возмущенный, по его словамъ, очевидными неискреннемъ истины со стороны г. Николькаго, сообщилъ въ редакцію «Камско-Волжскаго Края» извѣстный ему изъ разговора съ г. Николькимъ фактъ, съ цѣлью предупредить нашу редакцію отъ излишней довѣрчивости къ подобнымъ опроверженіямъ. Впослѣдствіи, когда г. Николькому редакціи «Камско-Волжскаго Края» отказала въ помѣщеніи его письма, мотивируя, между прочимъ, свой отказъ фактомъ, переданнымъ г. Ильышенко, г. Николькій явился въ редакцію «Кам. Телеграфа» и сталъ доказывать, что г. Ильышенко, вѣроятно, ослышался или невѣрно понялъ разговоръ, содержаніе котораго сообщила редакція «Камско-Волжскаго Края». По словамъ г. Ильышенко, г. Николькій такъ категорично утверждалъ его въ томъ, что теперь свидѣтель затрудняется дать опредѣленный отвѣтъ на этотъ разъ.

Свидѣтель А. А. Тычинскій показалъ, что г-жа Бургеръ во время визита его къ ней въ первый день Пасхи, говорила ему, что она узнала имя корреспондента «Волж. Вѣстн.» черезъ г. Николькаго, которому ими это было названо по его желанію, г. Рейнгардтомъ, въ виду того, что г. Рейнгардтъ состоитъ въ обязательныхъ денежныхъ отношеніяхъ съ г. Николькимъ. Затѣмъ, на вопросъ предсѣдательствующаго, г. Тычинскій сообщилъ, что и впослѣдствіи онъ слыхалъ отъ г-жи Бургеръ о долгѣ г. Рейнгардта г. Николькому въ 3000 руб.

Свидѣт. г-жа Крамеръ, въ квартирѣ матери которой одно время жили г. Добрышинъ и г-жа Бургеръ, повторила тѣ-же данныя, приблизивши, что г-жа Бургеръ говорила ей впослѣдствіи, что помѣщеніе ею въ «Камско-Волжскомъ Краѣ» опроверженія на сообщеніе г. Добрышина можно и что и на судѣ, если придется, она будетъ опровергать случившійся на самомъ дѣлѣ фактъ выдачи г. Рейнгардтъ имени корреспондента г. Николькому, которому онъ будетъ долженъ 3000 р.

Свидѣт. проф. Н. П. Загоскинъ показалъ, что Рейнгардтъ и Добрышинъ до инкриминированнаго случая были въ очень хорошихъ отношеніяхъ, что г. Добрышинъ онъ зналъ съ самой лучшей стороны и не можетъ допустить, чтобы г. Добрышинъ напечаталъ ложныя свѣдѣнія по вопросу, имѣющему большое принципіальное значеніе. Въ общемъ, по показанію г. Загоскина, у редакціи «Камско-Волжскаго Края» не было никакихъ основаній сомнѣваться въ правдивости напечатаннаго г. Добрышинымъ сообщенія. На вопросъ защитника о томъ—каковы вообще отношенія редактора г. Рейнгардта къ его сотрудникамъ по газетѣ, свидѣтель отвѣтилъ, что принявъ подобный вопросъ очень щекотливымъ и отъ опредѣленнаго отвѣта уклонился.

Свидѣ. Дюковичъ сообщилъ объ извѣстномъ ему фактѣ выдачи г. Рейнгардтъ имени сотрудника по просьбѣ одного изъ служащихъ московско-казанской желѣзной дороги.

Послѣ рѣчи защитника обвиненныхъ прис. пов. Мандельштамъ присутствовавшій на судѣ обвиненный В. А. Куличенко сказалъ, что, ходатайствуя передъ судомъ о слушаніи дѣла, не смотря на заявленіе г. Рейнгардта о желаніи его прекратить, онъ руководствовался убѣжденіемъ, что судебное разслѣдованіе этого дѣла можетъ только снять съ редакціи «Камско-Волжскаго Края» предъявленное къ ней голословное обвиненіе въ клеветѣ. Прежде всего, на сообщеніе г. Добрышина, извѣстнаго редакціи въ качествѣ лица, очень рѣдко относящагося къ чистотѣ печатнаго слова, редакція «Края», не могла и не можетъ смотрѣть иначе, какъ на вещь безусловно правдивую для ея автора, которымъ руководило убѣжденіе и сознаніе необходимости бороться противъ такихъ фактовъ, о какихъ ему пришлось писать въ своихъ инкриминированныхъ замѣткахъ.

Г. Рейнгардтъ, наоборотъ, силился объяснить помѣщеніе замѣтокъ г. Добрышина тѣмъ, что нѣкоторые сотрудники «Края» цѣнятъ на него, г. Рейнгардта, какой-то «зубъ». На чемъ основано такое утвержденіе? Основаніе въ жалобѣ г. Рейнгардтъ ограничивается указаніемъ на то, что командированныя имъ лица съ документами, которые могли-бы выяснить сущность дѣла, не были приняты редакторомъ нашей газеты, отказомъ напечатать письмо г. Соловьева и на карикатуру какого-то юмористическаго журнала, составленіе которой голословно приписывается сотрудникамъ нашей газеты. Но и эти основанія падаютъ сами собой. Сотрудники г. Рейнгардта не были приняты г. Ѳирсовымъ по его болѣзни, но тѣ-же лица имѣли полную возможность предъявить свои «документы» непосредственно въ редакцію, что, однако, не было сдѣлано. Отказъ въ помѣщеніи письма г. Соловьева объясняется не менѣе просто, если принять во вниманіе, что письмо это было предъявлено намъ послѣ того, какъ редакція анонсировала о прекращеніи на страницахъ «Камско-Волжскаго Края» дальнѣйшей полемики по возбужденному г. Добрышинымъ вопросу. До этого-же редакція «Края» охотно давала возможность высказываться обѣимъ сторонамъ и помѣстила даже опроверженіе г. Николькаго и г-жи Бургеръ, о степени достовѣрности которыхъ говорилъ на судѣ свидѣтель.

Наконецъ, утвержденіе г. Рейнгардта о мнѣніи сотрудниковъ нашей газеты карикатуръ совершенно голословно. У меня, напротивъ,—говоритъ г. Куличенко—есть вполнѣ достовѣрныя данныя, что одна изъ такихъ карикатуръ, и, кажется, именно та, о которой упоминаетъ въ своемъ письмѣ г. Добрышинъ, составлена при посредствѣ лица, и до сихъ поръ помѣщающаго свои замѣтки въ «Волжскомъ Вѣстникѣ».

По этимъ данныхъ не трудно судить, на сколько можно заподозрить насъ въ какихъ-либо личныхъ побужденіяхъ, послужившихъ стимуломъ къ помѣщенію на страницахъ «Камско-Волжскаго Края» сообщенія г. Добрышина.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ вынесъ всѣмъ обвиненнымъ оправдательный приговоръ. («К.-В. Кр.»).

Копенгагенъ. (Отъ собственнаго корреспондента), 9 сентября нов. ст. Въ этнографическихъ музеяхъ Стокгольма и Христіаніи, богатыхъ своими коллекціями не только по этнографіи мѣстнаго населенія, но и другихъ странъ, почти совсѣмъ нѣтъ предметовъ, относящихся къ Сибири; немного ихъ и въ копенгагенскомъ музеѣ, и они занимаютъ сравнительно съ коллекціями по этнографіи тропическихъ странъ, Японіи и Китая самую невидную часть. Одна витрина характеризуетъ тунгусовъ, другая—чукчей, третья—камчадаловъ и гиляковъ и еще двѣ—айновъ о. Сахалина. Нужно сказать, что всѣ коллекціи не полны и не идутъ дальше одного-двухъ костюмовъ, моделей жилищъ и очень немногихъ вѣщей, характеризующихъ занятія нашихъ аборигеновъ. Всѣ эти витрины занимаютъ одну маленькую комнату и буквально тонутъ въ роскошно и подробно составленныхъ коллекціяхъ, относящихся къ населенію Гренландіи и занимающихъ обширныя помѣщенія музея.

Нансенъ и здѣсь, въ столицѣ Даніи, оживается съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Такъ-же, какъ и въ Христіаніи, ему приготовляютъ цѣлый рядъ блестящихъ празднествъ.

Экспедиціи его и Андре дали сильный толчекъ къ изученію полярныхъ странъ, и послѣ нихъ непосредственнымъ наслѣдникомъ зарадили проектъ созданія въ христіаніевскомъ университетѣ отдѣльной каѳедры по географіи полярныхъ странъ, причемъ описаніе всѣхъ предпринятыхъ до сего времени экспедицій въ полюсу должно занять въ преподаваніи центральное мѣсто и возбудить личный починъ къ предпріятіямъ этого рода среди окончившихъ курсъ университета молодыхъ людей. По предложенію одной норвежской газеты, каѳедра эта должна быть honoris causa предложена Фридтіофу Нансену.

Подъ этимъ-же вліяніемъ въ Америкѣ появился проектъ устройства на отдаленномъ сѣверѣ Гренландіи постоянныхъ жилищъ съ промышленнымъ характеромъ. Нѣкій богатый американецъ Штейнъ предполагаетъ эксплоатировать рыбныя, геологическія и др. богатства края и съ этою цѣлью въ ближайшемъ будущемъ намѣренъ построить удобныя жилища, нѣчто въ родѣ постоянной и населенной колоніи, куда будутъ приглашаться ученые изслѣдователи арктической полосы земли, что дастъ возможность избѣгать снаряженіи дорогостоящихъ экспедицій и не чувствовать лишеній разнаго рода. Штейнъ мечтаетъ также о томъ, что туристы, въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ посѣщающіе крайній сѣверъ, благодаря постоянной колоніи, также будутъ гостями новой колоніи, а къ чистотѣ холоднаго полярнаго воздуха, можетъ быть, не останутся равнодушными и больные. Проектъ созданія колоніи былъ одобренъ американскими учеными, и въ томъ числѣ безвѣстнымъ для Сибири Мельнизанъ.

W. S.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ **КРЫМСКІЙ КОНЬЯКЪ** Пароваго ликернаго завода Торговаго Дома **Н. Л. ШУСТОВЪ** СЪ С-МЪ Москва, Б. Садовая, соб. домъ. Телеф. № 305. 1470.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
для вскармливанія грудныхъ дѣтей,
суррогатъ материнскаго молока.
цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.
СГИЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ Цѣна. жест. 1 руб. 10 коп.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Вендеръ*
Оптовый складъ къ центральному дому перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ торговаго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНДЕЛЬ въ С.-Петербургѣ. Гороховая 33.
Въ г. Иркутскѣ можно получить у А. Жариновъ, Л. Корыцкаго, М. Писаревскаго и А. Волзеринъ. 1508—12—10.

Ярославско-Костромской Земельный Банкъ
(Москва, Тверской бульваръ, домъ № 91)
выдаетъ долгосрочныя ссуды 4½% по закладнымъ листамъ подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ вновь присоединенныхъ къ его району городахъ губерній: Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской, а также и въ городѣ Омскѣ и Благовѣщенскѣ.
На срокъ 20½ лѣтъ (подъ каменные и деревян. дома) изъ 5½% годовыхъ и 3% въ погашеніе долга.
» » 31½ » (неплатежн. подъ камен. зданія) » 5½ » » и 1½% въ погашеніе долга.
Съ заявленіями и за подробными свѣдѣніями относительно залога имуществъ лицо, желающій заложить свои имущества, благоволитъ обращаться къ Правленію Банка и къ мѣстнымъ агентамъ его: въ г. Томскѣ—въ Г. М. Гинзбергу, въ г. Тюмени—В. Г. Петрову, въ г. Тобольскѣ—Н. М. Лисовому, въ г. Красноярскѣ—Е. Ѳ. Кудрявцеву, въ г. Иркутскѣ—К. Н. Сапожникову и въ г. Омскѣ—въ Г. А. Горбунову и въ г. Благовѣщенскѣ—въ г. Хлусевичу и г. Фалатову.
Кромѣ сего, разрѣшено принимать въ залогъ имущества въ городахъ: Верхнеудинскѣ, Читѣ, Нерчинскѣ, Хабаровскѣ и Владивостокѣ. Объ открытіи въ этихъ городахъ операцій Банка будетъ публиковано особо 1005—12—10.

НАСТРАИВАЮ РОЯЛИ. Б. И. Краснымъ. Уг. Мыльниковской, противъ 1-й части. 610. 10—5.

ОФИЦЕРЪ
принимаетъ на себя подготовку молодыхъ людей къ экзамену на вольноопредѣляющихся 3 разряда. Угол. Преображенской и 5-й Солдатской, д. Васильева, верхъ. 718—5—4.

МАГАЗИНЪ
Б. Р.
Гершгорина,
Большая улица, д. Котельниковой, спѣшитъ, что получилъ и поступило въ продажу: мужское, дамское и дѣтское готовое платье, бѣлье, обувь, сукна и трико, золотыя и серебряныя вещи и большой выборъ товаровъ.
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.
731—6—2.

В. А. БѢЛОГОЛОВЫЙ
имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что въ настоящее время идетъ собственной очистки, за кременнымъ прекращеніемъ ея, вслѣдствіе пожара заводъ, въ продажѣ въ г. Иркутскѣ не имѣется. О времени поступленія вина въ продажу будетъ особая публикація. Въ избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, убѣдительно прошу обращать вниманіе на печать очистнаго отдѣленія моего завода. 720—8—4.

ТРИ ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ КАМЕРЫ
и друг. принадлежности по случаю продаются. Благовѣщенская, домъ Аксаментова. 723—3—3.

МОДИСТКА
прибыв. изъ Петерб., принимъ заказы, отдѣлку, передѣлку шляпъ, мѣховъ, шапокъ и муфтъ. Гостин. Дома, № 17. 706—3—3.

ОТДАЕТСЯ БОЛЬШАЯ квартира въ Ремесленной слободѣ, домъ Германа. 668 4—4

ПРОДАЮТСЯ: лошадь, дѣтяе и зимніе экипажи и сбруи. Квартира казачьей канцеляріи генералъ-губернатора. 683—10—8.

ПІАНИНО фабрики Гетце продается въ магазинѣ МАКУШИ. На въ Иркутскѣ 1431—3—2.

Иркутскій городской ломбардъ
симъ объявляетъ, что 4-го октября сего года, въ 9-ть часовъ утра, въ помѣщеніи ломбарда назначена аукціонная продажа разнаго рода просроченныхъ вещей. 709—4—4.

ВЪ МАГАЗИНѢ ЮВЕЛИРА Х. Ф. ШУЛЬЦЪ, ПО БОЛЬШОЙ УЛ., МЕЖДУ 2-Й И 3-Й СОЛДАТСКОЙ УЛ. ПОЛУЧЕНЫ ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ. ТЕЛЕФОНЪ № 223.

Случайно
продается лисья готовая и мерцуцатая мужская шуба (сибирка). Видѣть ежедневно до 12 ч. дня. Такинская, противъ церкви, д. Вербицкаго. 726—3—2.

Отдаются комнаты, можно со столомъ. Уг. Солдатской и Арсеньевской д. Петрова. Войнатскій. 688—6—4.

ПАРОВЫЕ НАСОСЫ
ДУПЛЕКСЪ
наилучшіе питательные и пожарные насосы предлагаетъ В. И. ЩЕРБАКОВЪ, техническая контора, Москва. 1628—16—2.

№ 1411—50.

Дозволено цензурою Иркутскъ 28-го сентября 1896 года. Типографія К. І. Вятковскаго, Харламовъ, уг., д. Синицына, № 1 Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.